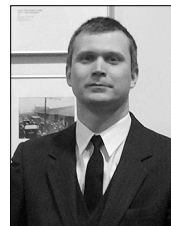

СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ КАЗАКОВ

научный сотрудник кафедры
прикладной и отраслевой социологии
факультета социологии СПбГУ,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: soziol@list.ru

Перспективы научной карьеры в оценках студенческой молодежи (на материале социологического опроса в Санкт-Петербурге)

В связи с целым рядом социальных и экономических факторов в современной России существует проблема доверия студенческой молодежи к науке как потенциальной сфере трудовой деятельности. Эта тема является одним из предметов изучения социологии науки, в том числе в рамках эмпирических исследований. В данной статье представлены результаты тематического опроса студентов вузов Санкт-Петербурга, проведенного в 2012 году сотрудниками СПбФ ИИЕТ РАН. Отражены (в виде диаграмм) распределения ответов молодых респондентов по наиболее показательным вопросам-«индикаторам». Рассмотрены их оценки роли высших учебных заведений в настоящее время, намерений и готовности стать ученым, отношение к положению российской науки, оценки перспектив карьеры в научной сфере, миграционных настроений студентов, роли экономической мотивации в планировании карьеры. Как показали результаты опроса, студенческая молодежь в целом лояльно настроена по отношению к науке как важной сфере жизни общества. А по меньшей мере каждый пятый опрошенный готов выбрать научную карьеру, несмотря на существующие трудности. Еще один важный итог: повышение заработной платы до среднего по Санкт-Петербургу уровня сделает карьеру в науке, по оценкам респондентов, привлекательной для большинства студентов.

Ключевые слова: наука, студенты, научная карьера, профессиональная мобильность, карьерные стратегии, трудоустройство, социологический опрос, эмпирические данные.

Социально-экономические изменения 1990–2010-х годов и реалии непрерывного реформирования системы образования и науки в стране не могли не наложить определенный отпечаток на отношение молодежи, поступающей и обучающейся в отечественных высших учебных заведениях, к проблеме дальнейшей профессиональной ориентации, в частности к перспективе возможного выбора индивидуальной карьеры в сфере научной деятельности. На протяжении последних более чем 20 лет данный феномен составляет одну из основных предметных сфер, объект внимания со стороны социологии образования и науки, в том числе в рамках эмпирических исследований, периодически фиксирующих как текущие тенденции, так и продуцируемые ими проблемы.

Так, например, на основе проведенного анализа результатов опросов студентов московских вузов 1990-х годов Н. Д. Сорокиной еще в 2003 году констатировалось, что «современный студент все в большей мере становится практичным, что проявляется в стремлении с помощью образования добиться успеха в жизни, материального благополучия и соответствующего социального положения» (Сорокина, 2003: 57). Вместе с тем нельзя не отметить и возникшее в связи с этим противоре-

чие: у многих молодых людей ориентации на «успешность» носят в значительной степени «инструментальный» характер и слабо согласуются с объективным процессом необходимого — и количественно, и качественно — воспроизводства рабочих кадров, в частности научных. Массовый ($n = 2430$ чел.) опрос студентов в январе–марте 2002 года, проведенный на базе нескольких петербургских вузов (СПбГУ, СПбГУТ, СПбГМТУ, СПбГУАП, РГПУ), также подтвердил устойчивость и масштаб данной отчетливо обозначившейся уже на тот момент тенденции, отмеченной и А. С. Горшковым: «сегодняшние российские студенты в большей степени ориентированы на материальный и социальный успех, нежели на собственно профессиональную карьеру. Им важно добиться в жизни экономического благополучия, статуса, интересной работы, а не высоких результатов в области своей специальности» (Горшков, 2003: 240)¹.

Какова же специфика отношения, уровень доверия нынешних студентов петербургских вузов конкретно к науке как сфере своего возможного трудоустройства? Обратимся к имеющимся у нас материалам одного сравнительно недавнего социологического исследования, посвященного данной проблематике (в обработке и анализе результатов которого довелось участвовать автору).

В октябре–ноябре 2012 года Центр социолого-наукоедческих исследований СПбФ ИИЕТ РАН им. Н. И. Вавилова провел опрос среди обучающихся в вузах Санкт-Петербурга студентов, нацеленный на выявление их отношения к науке, возможностей выбора академических профессий, миграционных намерений. Всего было опрошено 154 студента — в Санкт-Петербургском государственном университете (факультеты политологии, философский, математико-механический, прикладной математики) и в Российском государственном гидрометеорологическом университете (Ащеулова, Душина, 2014: 94). Соотношение респондентов по полу составило 43 % юношей и 57 % девушек. По территориальному признаку опрошенные представляли большинство из существующих федеральных округов РФ: на вопрос, где они закончили среднюю школу, «в Санкт-Петербурге» ответили 32,2 %, «в других городах» (а также поселках) — 52,5 % (у 15,3 % ответ на данный вопрос отсутствовал по той или иной причине). По самооценке уровня успеваемости (дополнительный, «качественно» иллюстрирующий состав выборки критерий) вариант «Учусь в основном на “отлично”» выбрал 31 %, «Учусь в основном на “хорошо”» — 61,2 %, «Учусь в основном на “удовлетворительно”» — 7,8 %.

Проведенный в ходе данного исследования социологический «замер» существующих в настоящее время соответствующих умонастроений в студенческой среде позволяет зафиксировать «профиль» мнений представителей вузовской молодежи относительно перспектив карьеры в науке. Высказанные в ходе опроса оценки по ряду наиболее показательных (можно сказать, «индикаторных») вопросов специально составленной анкеты дают представление об общей картине ориентаций студентов относительно науки как потенциальной профессиональной области. Обратим внимание в рамках данной статьи на эти наиболее показательные (значимо проявившиеся) моменты в результатах опроса.

¹ Проведенное данное крупное исследование представляло собой, по словам А. С. Горшкова, «инновационный социологический проект, позволивший получить весьма полезные результаты и выработать рекомендации по совершенствованию деятельности высшей школы».

Времена, когда учеба в вузе рассматривалась изрядным количеством студентов как средство интеллектуального (само)развития и, так сказать, расширения кругозора, похоже, миновали. Широкое распространение теперь получил более прагматичный, «деловой» подход к высшему образованию — явление, уже ставшее «приметой времени». Показательно, что, отвечая на вопрос анкеты «Какую основную функцию должен, по Вашему мнению, выполнять вуз в настоящее время?», почти 60% опрошенных студентов выбрали вариант «Подготовка высококлассных специалистов-практиков», демонстрируя тем самым понимание ценности подготовки, в первую очередь, высококвалифицированных работников, востребованных на современном рынке труда с его новыми, более жесткими «правилами игры» (см. рис. 1). Таким образом, упомянутая тенденция «инструментализации» высшего образования (у определенной части студенчества) сочетается с довольно распространенным «прагматическим» подходом к профессиональному обучению как таковому.

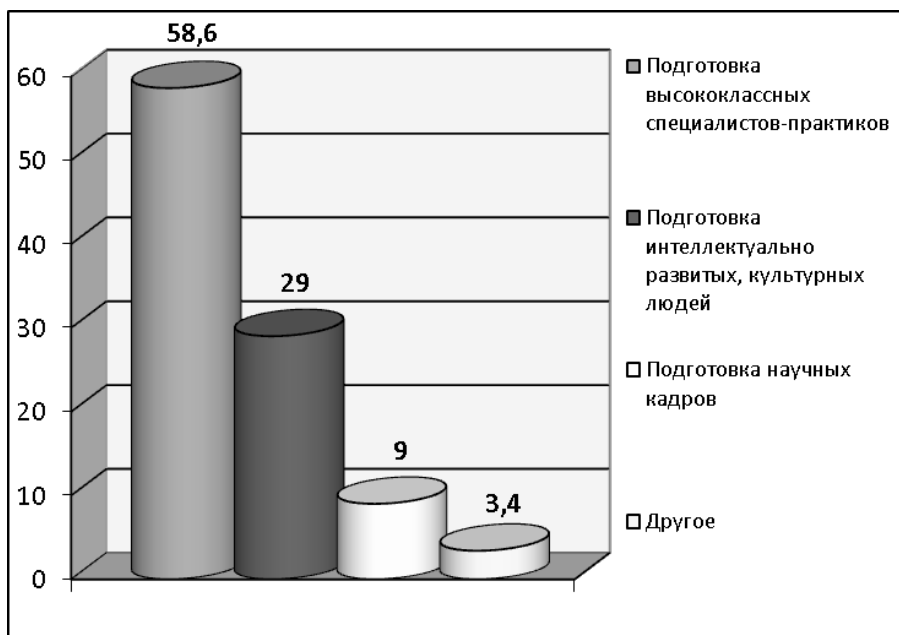

Рис. 1. Какую основную функцию должен, по вашему мнению, выполнять вуз в настоящее время?

В то же время нельзя сказать, что нынешней учащейся молодежи не свойственно «ценностное» отношение к науке, к ее существующему положению в стране. Две трети опрошенных при ответе на вопрос «Волнует ли Вас судьба отечественной науки?» выбрали вариант «Да, проблемы отечественной науки для меня небезразличны» (при 23,4% считающих, что «проблемы отечественной науки являются не самыми актуальными сегодня») — см. рис. 2. Это свидетельствует, как минимум, о понимании большинством студентов важности, системной ценности науки как сферы жизнедеятельности и источника развития современного общества, а также в той или иной степени о сопричастности к проблемам отечественной научной отрасли.

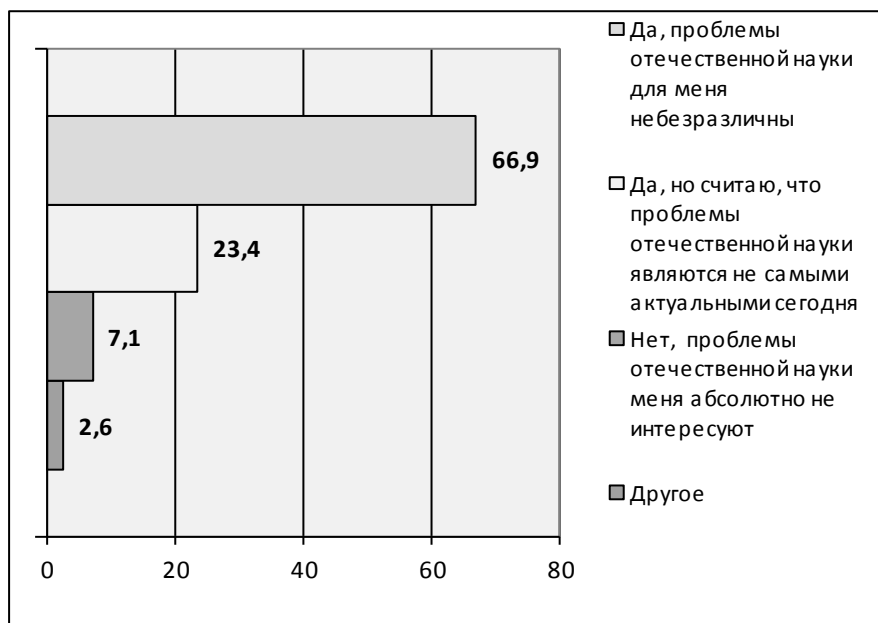

Рис. 2. Скажите, волнует ли вас судьба отечественной науки?

Нельзя не отметить также, что при оценке респондентами динамики отношения студентов к науке лишь чуть больше трети их проявили скептицизм, выбрав вариант «Престиж науки падает», а 44% все же были более сдержанны («Престиж, в принципе, не изменяется») и почти 6% даже заявили о росте престижа науки (см. рис. 3).

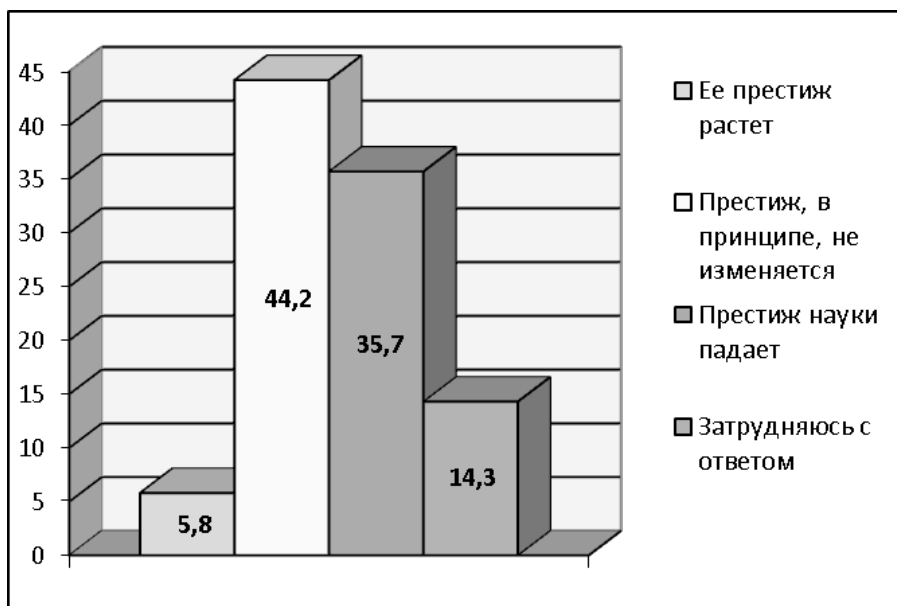

Рис. 3. Как меняется отношение студентов к науке?

Анализируя отношение студентов к сфере научной деятельности, необходимо помнить о тесной взаимосвязи оценки престижа науки в их глазах с престижем, ценностью процесса получения образования как первого шага на пути к карьере (в частности, в данном случае, карьере научной).

Не секрет, что существует ряд обстоятельств, которые существенно тормозят приток молодых научных кадров, процесс профессиональной мобильности по линии «вузы — научные учреждения». Кроме «внешних» факторов, подрывающих в глазах вузовской молодежи престиж науки — неэффективных институциональных изменений, непродуманных реформ в образовательной и научной сферах, влияния основанного на рефлексии таковых общественного мнения (нередко имеющего, соответственно, негативную тональность)² и т. п., существуют и «внутренние», учебно-образовательные («внутривузовские») факторы, как например проблема качества обучения, специфика процесса получения высшего образования. Так, В. Е. Григорьев на основе математической обработки результатов опроса 1290 студентов (проведенного при помощи одной из популярных социальных сетей) приходит к выводу, что «главный фактор из проанализированных, оказывающих влияние на уровень доверия к науке, — качество учебного плана. Плохой учебный план снижает доверие. Однако действие его дифференцировано. Особенно сильно оно влияет на тех, чьи академические успехи минимальны». (На втором же месте — заинтересованность студента в перспективах трудоустройства, — Григорьев, 2015: 138³.)

Примерно схожий результат был получен и в ходе уже упомянутого массового опроса учащихся петербургских вузов в 2002 году: как отмечал тогда А. С. Горшков, «складывается парадоксальная ситуация: с течением времени учиться студентам становится легче, но при этом их познавательный интерес ослабевает. Напрашивается важный вывод: интеллектуальный потенциал молодых людей задействован далеко не полностью, многие из них могли бы учиться успешнее (с бóльшим интересом и старанием). Однако для этого не хватает мотивации» (Горшков, 2003: 235). Впрочем, как представляется, данная тенденция проявляется не столь однозначно и повсеместно.

Одним из главных критериев успешности студента в период обучения является, как известно, его академическая успеваемость. Как показывает приведенное в начале статьи соответствующее распределение, выявленное в ходе опроса 2012 года (исследование СПбФ ИИЕТ РАН), подавляющее большинство студентов относят себя (с той или иной степенью обоснованности) к достаточно успешным в плане учебы⁴. Тем ценнее знать их мнение по предлагавшимся «индикаторным» вопросам относительно перспектив возможной научной карьеры, поскольку дальнейшая проявляемая учебная активность молодежи служит предпосылкой и для дальнейшей профессионально-деятельностной ориентации. По свидетельству того же А. С. Горшкова (2002), «анализ полученных данных убедительно показывает, что сложившееся отношение к учебе в самой сильной мере влияет и на профессио-

² При том что и общественное мнение, как подчеркивает в частности Г. П. Гвоздева, является также важным «элементом внешней среды, влияющим на сознание индивида при выборе сферы профессионально-трудовой деятельности» (Гвоздева, 2010: 25).

³ В общей выборке данного исследования 598 студентов представляли СПбГУ.

⁴ Необходимо отметить при этом, что отбор респондентов в выборку происходил случайным образом.

нальные ожидания студентов. Более позитивные представления о будущей профессии и работе складываются у тех студентов, которые учатся с интересом. В том случае, когда учиться неинтересно, профессиональное «завтра» чаще всего видится в черном цвете. Эта молодежь уже заранее настраивается негативно в отношении своего профессионального будущего, то есть отношение к учебе переносится и на отношение к избранной профессии (и наоборот) <...> Выяснилось, что доля разочаровавшихся в своей профессии (кто не собирается работать по данной специальности) за годы обучения в вузе увеличивается в среднем в три раза» (Горшков, 2003: 238).

Что касается «тревожного» индикатора — доли не собиравшихся и не собирающихся работать по специальности в сфере науки, то, по данным опроса 2012 года, таковых выявлено в выборке чуть больше трети (см. рис. 4 и рис. 5); одновременно с этим необходимо отметить и такую закономерность: «пронаучный энтузиазм», характерный в большей степени для неопитов-абитуриентов, имеет тенденцию несколько «угасать» по мере «вхождения в учебный процесс».

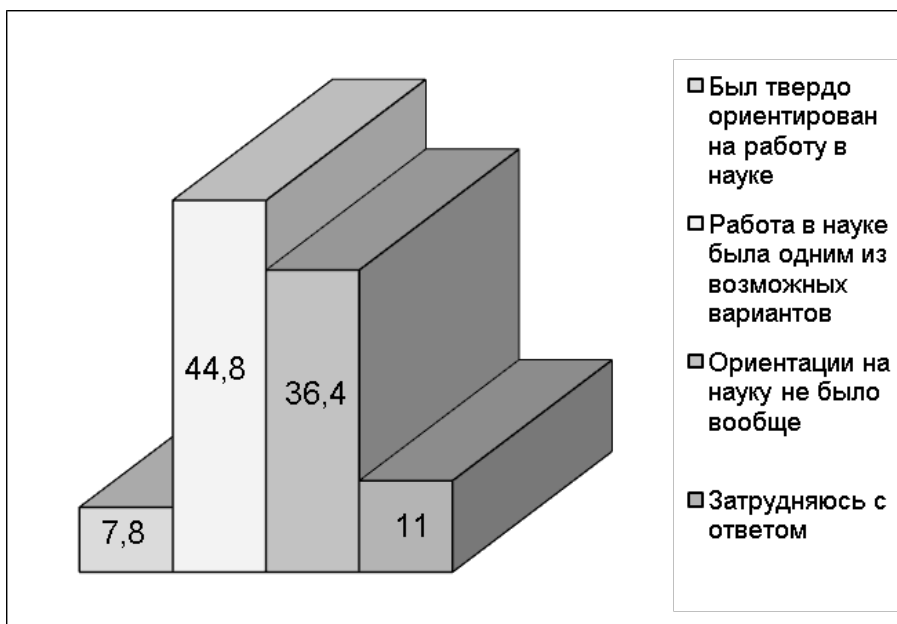

Рис. 4. Как вы относились к возможности стать ученым при поступлении в вуз?

Как можно видеть из диаграммы распределения ответов, приведенной на рис. 4, до начала процесса обучения в вузе в общей сложности 52,6% респондентов анализируемого опроса были в той или иной степени лояльно настроены к науке как сфере своего возможного профессионального приложения. Но вот при ответе на более конкретный, «актуализирующий» вероятность персональной научной карьеры вопрос «Как вы лично относитесь к возможности пойти в науку?» выбор студентов был уже существенно менее, скажем так, «оптимистичным» — лишь каждый пятый настроен на работу в сфере науки (см. рис. 5). Некоторую надежду здесь вселяет большая доля еще не определившихся с выбором — 43% таковых.

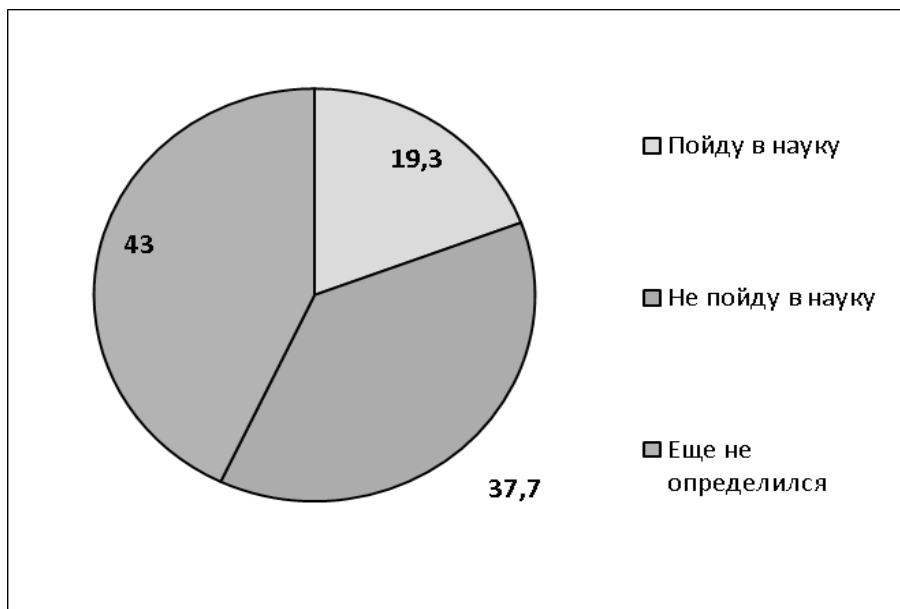

Рис. 5. Как вы лично относитесь к возможности пойти в науку?

И снова, как и на рис. 4, в распределении и по данному, «уточняющему», вопросу можно заметить устойчивую долю принципиально игнорирующих, исключаящих для себя возможность научной карьеры как таковой молодых респондентов — все те же «чуть более трети» (37,7%). По всей вероятности, эта стабильная доля принципиальных «антисциентистов» вполне коррелирует и с установленной в ходе опроса «скептической» частью опрошенных студентов, уверенных, что «престиж науки падает» (35,7% на рис. 3).

При всей «избирательности» личного подхода к проблеме трудоустройства в сфере научной деятельности все же более половины студентов (57,1%) вполне одобряют таковой карьерный выбор в среде своего окружения (друзей и знакомых), что опять-таки напоминает о довольно распространенном в принципе лояльном отношении студентов к науке как к институту, обладающему определенным потенциалом для профессиональной самореализации избравших данную стезю (см. рис. 6). В пользу этого же тезиса косвенно свидетельствует и практически отсутствие негативных оценок при одновременном «нейтралитете» оставшейся трети выборки.

Демонстрируемая в целом неоднозначность в оценках перспектив научной карьеры (и как таковой, и потенциальной личной) обусловлена, конечно же, во многом тем, что нынешние «образовательные стратегии молодежи формируются в значительной степени ситуативно, они связаны с представлениями о востребованности получаемой профессии, несколько идеализированными планами, представлениями о возможностях получаемой профессии» (Научно-технический отчет... 2005: 6)⁵. И все это на фоне, как отмечалось выше, влияния зачастую негативных «внешних»

⁵ В 2005 году было опрошено более 400 студентов 8 петербургских вузов: СПбГУ, СПбГПУ, РГПУ им. А. И. Герцена, СПбГМТУ, СПбГУ ИТМО, СПбГУКИ, СПбГЭУ и СПбГАСЭ (названия вузов — на момент проведения опроса).

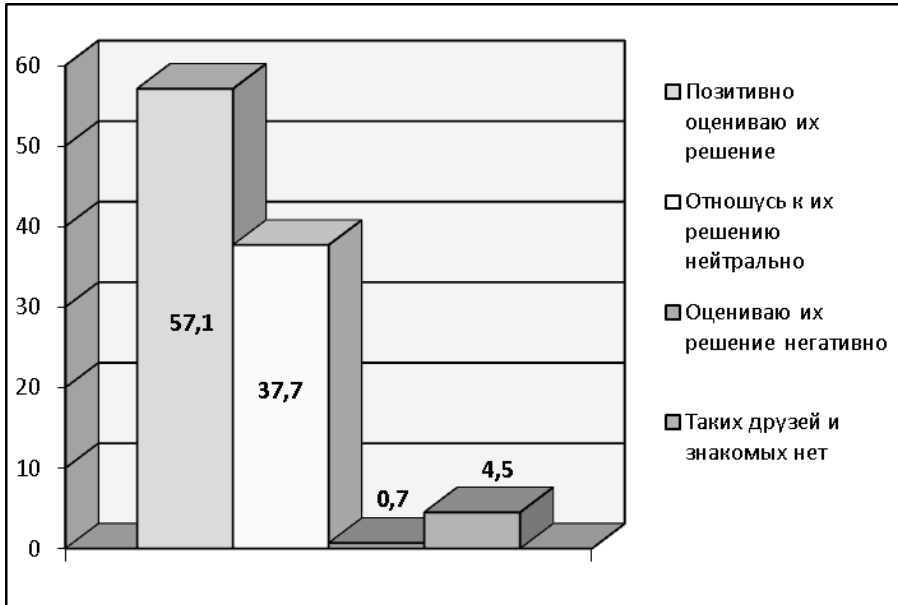

Рис. 6. Как вы относитесь к решению своих друзей и знакомых работать в научной сфере?

и «внутренних» (с точки зрения научно-образовательной среды) факторов, а также, подчеркнем, кардинального, так сказать, «переформатирования» системы профессиональной ориентации и карьерной мотивации молодежи...

Сложности, «разновекторности» общего профиля мнений по предмету исследования добавляют и распределения по вопросам, характеризующим ожидания, оценки студентами уровня перспективности «научной» карьерной стратегии. В частности, ответы на один из таковых: «Видите ли вы в нынешних условиях перспективы профессионального роста (карьеры) в науке?» — в первом приближении демонстрируют наличие определенной (довольно немалой) доли соответствующих энтузиастов среди опрошенных представителей вузовской молодежи (см. рис. 7).

Как видим, «научно ориентированных оптимистов» среди студентов — участников опроса даже в существующих непростых (противоречивых) для российской науки условиях — практически треть (суммарно позитивные оценки перспектив личной профессиональной карьеры в науке составили 32,6%).

В то же время, если сопоставить представленное на рис. 7 распределение с ранее приведенной установленной долей готовых «пойти в науку» (лишь каждый пятый из выборки опроса, напомним), то при в три раза меньшей доле четко, не «приблизительно» видящих в нынешних условиях «перспективы профессионального роста в науке» (6,5%) приходится констатировать, что для остальной, не такой уж малой части все же целеустремленно делающих выбор в пользу науки как профессионального призвания выбор этот происходит, скажем так, «не благодаря, а вопреки» нынешнему положению, статусу научной деятельности в обществе. Их «кредит доверия» и интерес к научной карьере «перевешивает» нечеткость перспектив профессионального роста, объясняющуюся «отсутствием свободных ставок, лимитированными возможностями развития самой науки, старением кадров» (что подтверждается данными статистики как вузов, так и системы РАН) (Ащеулова, Душина, 2014: 97).

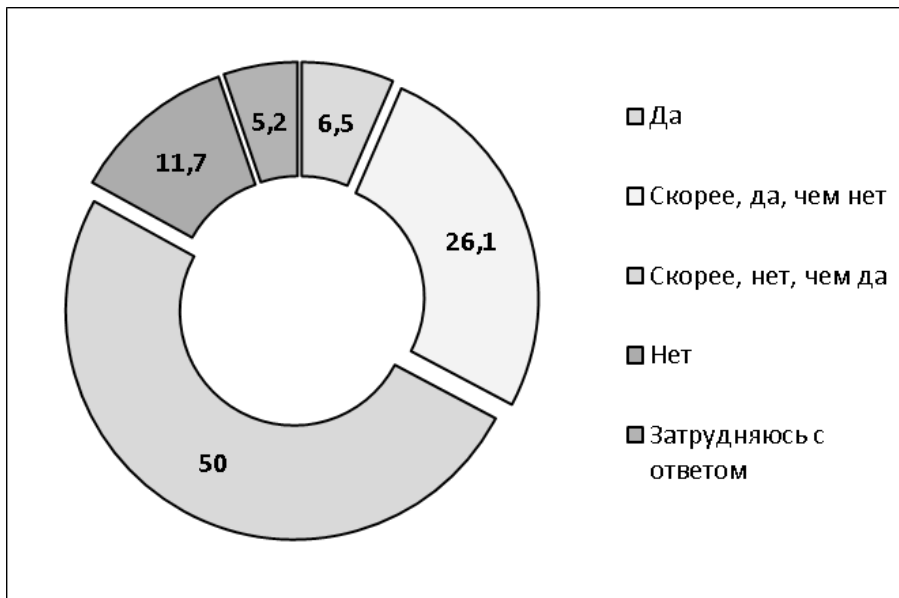

Рис. 7. Видите ли вы в нынешних условиях перспективы профессионального роста (карьеры) в науке?

И ситуация эта продолжает, увы, сохраняться и более того — усугубляться. Согласно данным ежегодно подводимых итогов работы Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга, в 2014 году очередной социологический мониторинг состояния и основных проблем развития научной сферы города показал, что «традиционно наиболее значимыми для респондентов проблемами развития сферы науки и образования по итогам опроса являются материальное положение научных работников, финансирование и неразрывно связанная с ним проблема материально-технического обеспечения научного процесса. Однако следует отметить, что на второе место по значимости (а для ряда категорий научных работников — на первое) входят проблемы, связанные с бюрократизацией научной деятельности...»⁶.

При таких тенденциях — что и говорить: трудно ожидать бесконечной преданности науке от молодежи, даже «подающей надежды». По справедливому замечанию А. М. Аблажея, «просматривается совершенно четкая зависимость глубины планирования карьеры от стабилизации положения науки в целом... Представления молодежи, составляющей кадровый резерв российской науки... об успешной или неудачной карьере, в том числе научной, сильно детерминированы текущей ситуацией и в самой науке, и в ее социальном окружении» (Аблажей, 2006: 103)⁷.

⁶ Социологический опрос проводится Комитетом в рамках реализации Комплексной программы «Наука. Промышленность. Инновации» среди работников, занятых в сфере науки и образования (исследованием были охвачены более 850 работников сферы, представляющих 85 организаций — образовательных, академических, научно-исследовательских) (Итоги работы Комитета... 2014: 45).

⁷ Анализ по материалам исследовательского проекта «Студент и наука», реализованного под руководством С. Н. Еремина в 1998 и 2001 годах. Исследование в 1998 году проводилось

Пока существует высокая неопределенность в процессе непрерывных институциональных реформ в науке и сам ее статус недостаточно высок в обществе (работа в науке напоминает, скорее, «подвижничество», нежели социально престижный вид деятельности, за редким исключением) весьма распространенными в среде студенческой молодежи остаются и вполне прогнозируемые — как своеобразная «альтернативная стратегия» — миграционные настроения и стереотипы, что также отразилось в результатах рассматриваемого опроса 2012 года. Более чем 75%-ная (!) уверенность респондентов в том, что стремление выпускников вуза, в котором они учатся, выехать на работу за рубеж будет только нарастать (при статистическом минимуме предполагающих обратное), говорит о многом (см. рис. 8). При отмечавшемся ранее «прагматичном», с одной стороны, и ситуативном — с другой, подходе многих студентов к построению индивидуальной карьеры удивляться таким цифрам не приходится, особенно на фоне нехватки объективной (а не «рекламной») информации о трудоустройстве «приезжей» молодежи в государствах дальнего зарубежья.

Рис. 8. По вашему мнению, будет ли нарастать стремление выпускников вашего вуза выехать на работу за рубеж?

По большей части прагматичные, «благополучательные» и одновременно несколько завышенные (по сравнению с реальностью) ожидания учащихся вузов от «эмиграционной» — в том или ином ее варианте — академической мобильности были выявлены еще в опросе СПбФ ИИЕТ РАН 2005 года: «На первом месте стоят материальные факторы — стремление материально преуспеть в будущем, поиск возможностей для успешной жизни, желание немедленно иметь достойную зарплату. На втором месте находятся социально-психологические факторы: стремление жить и работать в более спокойной психологической обстановке. На третьем месте —

только среди студентов НГУ. В 2001 году опрашивались студенты в трех городах — Санкт-Петербурге, Новосибирске и Хабаровске.

желание лучшей судьбы своим детям. Иными словами, респонденты не удовлетворены своими материальными условиями в настоящем, и также они не видят перспектив улучшения и в будущем... Они считают, что за рубежом эти показатели будут лучше. Вместе с тем, они, по-видимому, не осознают всех сложностей работы за рубежом, видят только плюсы, но не видят минусов» (Научно-технический отчет... 2005: 53).

Удастся ли преодолеть такую, прямо скажем, не очень благоприятную для российской науки ситуацию? При том что избыточный прагматизм («материализм») современного студенчества как представителей своего поколения препятствует осознанию материального стимула не как самодостаточной «карьерной» ориентации, а как предпосылки достойного обеспечения насущных потребностей и удовлетворенности условиями труда. Следует подчеркнуть, что реализм в оценках, соблюдение обоснованного баланса между «запросами» и возможностями-навыками — довольно характерная возникающая проблема трудоустройства у нынешнего студента, ибо «если ожидания вознаграждения у молодого человека выше реального предложения, то это может стать барьером при принятии решения занять рабочее место» (Гвоздева, 2010: 30) (и, добавим, зачастую становится, особенно в науке).

Судя по результатам опроса (2012), притоку свежих кадров в сферу научной деятельности будет способствовать, в первую очередь (что уже предсказуемо), повышение зарплатной «капиталоемкости» науки до уровня высокодоходных отраслей — 27,3% и 45,6% ответов «да» и «скорее, да, чем нет» на вопрос «Стали ли бы Вы работать в науке, если бы уровень материального вознаграждения был бы сопоставим с доходом в коммерческой, финансовой и других аналогичных сферах деятельности?» (см. рис. 9).

Но все же, с учетом всех ранее представленных распределений ответов опрошенных, можно сказать, что материальный фактор не настолько «запрещен» (и в принципе поддается регулированию), чтобы пессимистично констатировать тенденцию массового оттока молодежи из науки (а также столь чувствительной

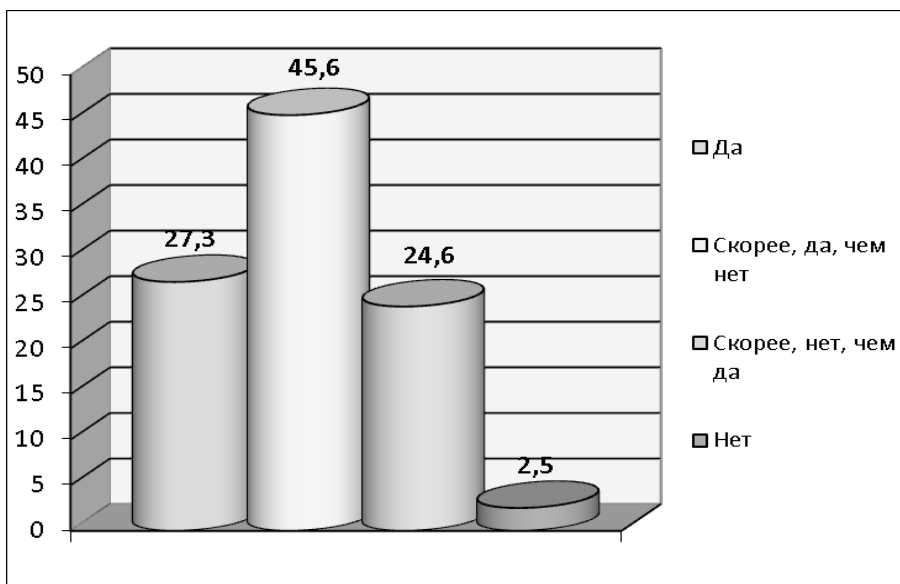

Рис. 9. Стали ли бы вы работать в науке, если бы уровень материального вознаграждения был бы сопоставим с доходом в коммерческой, финансовой и других аналогичных сферах деятельности?

миграции научных «трудовых резервов» за границу). Нужно всегда учитывать, конечно же, наличие разной направленности «карьерных ориентаций» и ценностей у различающихся по мотивам и «планам на будущее» категорий обучающихся: «Планирующие работать в науке имеют более высокую творческую и академическую мотивации, а у тех, кто не собирается работать в научной сфере, — выше материальная» (Гвоздева, 2010: 32). И распределения по вопросам анкеты рассматриваемого в данной статье опроса СПбФ ИИЕТ РАН 2012 года, представленные в диаграммах на рисунках 2, 4, 6 и 7, зримо свидетельствуют о наличии все еще достаточно распространенного в молодежной среде (со всей ее спецификой) доверия к науке как к социальному институту, обеспечивающему — при сочетании ряда условий — вполне социально престижное трудоустройство. Действительно, «делать выводы о том, что студенты «весьма неохотно идут в науку», сегодня, наверное, опрометчиво. Возможно, за таким выводом скрывается невозможность (отсутствие ставок), а то и нежелание принимать молодых исследователей на работу. Опрос зафиксировал, что студенты осведомлены об институциональных особенностях российской науки: старении кадров, слабом присутствии бизнеса, небольших стартовых зарплатах научного сотрудника / преподавателя вуза. Вместе с тем важно подчеркнуть, что для большинства респондентов повышение начальной зарплаты до 30 тысяч (значительно меньше, чем ставки постдока за рубежом) сделает академическую карьеру более привлекательной» (Ащеулова, Душина, 2014: 96–97).

Это принципиальный момент, на который давно стоило бы обратить практическое внимание нынешним «организаторам науки», ратующим за «эффективный менеджмент» и мотивацию работников в «подведомственной» отрасли. Ведь вполне резонно, что для большинства студентов (потенциальных «молодых научных кадров») необходимый уровень заработной платы («оценки труда») ученого представляется в цифровом выражении, как минимум, не ниже среднегородского — как с экономической, так и с «морально-психологической» точки зрения (см. рис. 10). Видимое для всего общества (включая молодежь) понимание «лицами, принимающими решения»

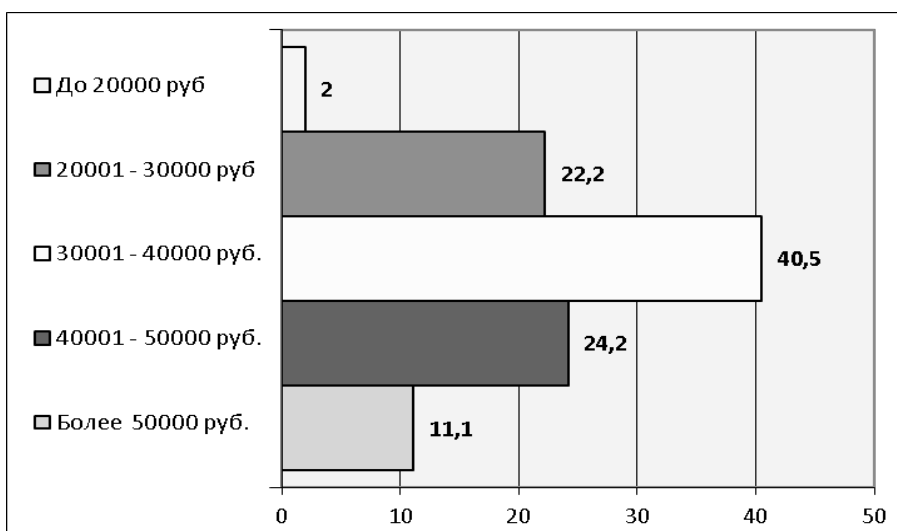

Рис. 10. Какой начальный уровень зарплаты, по вашему мнению, может обеспечить привлекательность науки для молодежи?

в управлении отечественной наукой подобных непреложных истин и шаги по принятию таких соответствующих решений позволят смотреть в будущее с более обоснованной надеждой на улучшение ситуации (каковая в принципе присутствует и у представителей петербургского студенчества, как показал данный опрос).

Литература

Аблажей А. М. Научная карьера в представлениях студентов и аспирантов. Факторы выбора и критерии успеха // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2006. Т. 4. Вып. 2. [Ablazhey A. M. Nauchnaya karera v predstavleniyakh studentov i aspirantov. Faktory vybora i kriterii uspekha // Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya. 2006. T. 4. Vyp. 2.]

Ащеулова Н. А., Душина С. А. Мобильная наука в глобальном мире. СПб.: Нестор-История, 2014. [Ashcheulova N. A., Dushina S. A. Mobilnaya nauka v globalnom mire. SPb.: Nestor-Istoriya, 2014.]

Гвоздева Г. П. Работа в науке: чем она привлекает молодежь? // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2010. Т. 10. Вып. 2. [Gvozdeva G. P. Rabota v nauke: chem ona privlekaet molodezh? // Vestnik NGU. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki. 2010. T. 10. Vyp. 2.]

Горшков А. С. О применении социологических исследований в практике управления системой высшего образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2003. Т. 3. Вып. № 5. [Gorshkov A. S. O primeneni sotsiologicheskikh issledovaniy v praktike upravleniya sistemoy vysshego obrazovaniya // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2003. T. 3. Vyp. № 5.]

Григорьев В. Е. Изменение доверия к науке у студентов научных специальностей // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. [Grigorev V. Ye. Izmenenie doveriya k nauke u studentov nauchnykh spetsialnostey // Sotsiologiya nauki i tekhnologiy. 2015. T. 6. № 4.]

Итоги работы Комитета по науке и высшей школе в 2014 году. СПб, 2015 // URL: [http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_science/statistic/development/\(2014\)](http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_science/statistic/development/(2014)) (дата обращения: 20.03.2016) [Itogi raboty Komiteta po nauke i vysshey shkole v 2014 godu. SPb. 2015 // URL: [http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_science/statistic/development/\(2014\)](http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_science/statistic/development/(2014)) (accessed date: 20.03.2016)]

Образовательные стратегии студентов и выпускников Санкт-петербургских университетов и проблемы их трудоустройства: научно-технический отчет о выполненной работе по конкурсу грантов в сфере научной и научно-технической деятельности Санкт-Петербурга. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2005. [Obrazovatelnye strategii studentov i vypusknikov sankt-peterburgskikh universitetov i problemy ikh trudoustroystva: nauchno-tekhnicheskii otchet o vypolnennoy rabote po konkursu grantov v sfere nauchnoy i nauchno-tekhnicheskoy deyatelnosti Sankt-Peterburgaю. SPb.: SPbF IYeT RAN, 2005.]

Сорокина Н. Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. 2003. № 10. [Sorokina N. D. Peremeny v obrazovanii i dinamika zhiznennykh strategiy studentov // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. № 10.]

References

Ablazhey A. M. Nauchnaya karera v predstavleniyakh studentov i aspirantov. Faktory vybora i kriterii uspekha // Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya. 2006. T. 4. Vyp. 2. S. 98–104. [Ablazhey A. M. (2006) Scientific career in the views of students and postgraduates. The selection factors and success criteria // *Vestnik NSU. Series: Philosophy*, vol. 4, issue 2, pp. 98–104].

Ashcheulova N. A., Dushina S. A. Mobilnaya nauka v globalnom mire. SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. [Ashcheulova N. A., Dushina S. A. (2014) *Mobile science in a global world*. Nestor-Istoriya, St. Petersburg, 224 p.].

Gvozdeva G. P. Rabota v nauke: chem ona privlekaet molodezh? // Vestnik NGU. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki. 2010. T. 10. Vyp. 2. S. 24–41. [Gvozdeva G. P. (2010) Work in science: what it attracts young people? // *Vestnik NSU. Series: Socio-economic Sciences*, vol. 10, issue 2, pp. 24–41].

Gorshkov A. S. O primeneniі sotsiologicheskikh issledovaniy v praktike upravleniya sistemoy vysshego obrazovaniya // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2003. T. 3. Vyp. № 5. S. 231–241. [Gorshkov A. S. (2003) On the application of sociological research in the practice management system of higher education // *Proceedings of the Russian state pedagogical University. A. I. Herzen*, vol. 3, issue 5, pp. 231–241].

Grigoriev V. Ye. Izmenenie doveriya k nauke u studentov nauchnykh spetsialnostey // Sotsiologiya nauki i tekhnologii. 2015. T. 6. № 4. S. 129–140. [Grigoriev V. E. (2015) Change of trust towards science among the students in the study of science // *Sociology of science and technology*, vol. 6, № 4, pp. 129–140].

Itogi raboty Komiteta po nauke i vysshey shkole v 2014 godu. SPb, 2015 // URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_science/statistic/development (2014) (data obrashcheniya: 20.03.2016) [The results of the work of the Committee on science and higher education in 2014, St. Petersburg, 2015, available at: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_science/statistic/development]

Obrazovatelnye strategii studentov i vypusnikov sankt-peterburgskikh universitetov i problemy ikh trudoustroystva: nauchno-tekhnicheskii otchet o vypolnennoy rabote po konkursu grantov v sfere nauchnoy i nauchno-tekhnicheskoy deyatel'nosti Sankt-Peterburga. SPb.: SPbF IYEt RAN, 2005. [Educational strategies of students and graduates of the St. Petersburg universities and the problems of their employment: scientific and technical report on the work performed for the grant competition in the sphere of scientific and scientific-technical activities of St. Petersburg. St. Petersburg: IHST RAS, 2005].

Sorokina N. D. Peremeny v obrazovanii i dinamika zhiznennykh strategiy studentov // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. № 10. S. 55–61. [Sorokina N. D. (2003) Changes in education and the dynamics of life strategies students // *Sociological studies*, № 10, pp. 55–61].

Scientific career perspectives in the assessments of student's youth (according to the sociological poll in St Petersburg)

STANISLAV V. KAZAKOV

Researcher of department of applied and branch sociology
faculty of sociology of St Petersburg State University
St Petersburg, Russia;
e-mail: soziol@list.ru

In modern Russia now we have the problem of trust of student's youth to science as an potential area of employment because of many social and economic factors. This theme is one of objects of studying of sociology of science, including within empirical researches. The results of the thematic survey of students of St. Petersburg's universities, conducted in 2012 by the staff of the St. Petersburg branch of IHST them. SI Vavilov Institute of Russian Academy of Sciences, are presented in this article. Distributions of answers of young respondents on the most indicative questions — “indicators” — are reflected (in the form of charts). Their estimates of a role of higher educational institutions now, intentions and readiness to become the scientist, the relation to the provision of the Russian science, an assessment of prospects of career in the scientific sphere, migratory moods of students, a role of economic motivation in career planning are considered. As have shown results of poll, students in general are loyally ready in relation to science as the important area of society. At least, every fifth respondent is ready to choose scientific career, despite the difficulties. One more result that is important: according to respondents, for most of students will make promote in science attractive the salary increase to the average level in St. Petersburg.

Keywords: science, students, scientific career, professional mobility, career strategy, employment, sociological poll, empirical data.